

1882-№ 17.

95
590

ИДЕНТИФИКАЦИЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ РИСУНКАМИ И КАРРИКАТУРАМИ

Бой изъ-за выгодной позиціи.

18-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

БУДИЛЬНИКЪ,

18-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ И КАРРИКАТУРАМИ.

Съ 1-го мая открытъ особый абонементъ на

25 ВЫСТАВОЧНЫХЪ НУМЕРОВЪ (18—43),

въ которые, помимо обычныхъ фельетоновъ, рассказовъ, стихотвореній, рисунковъ, каррикатуръ и проч., войдутъ:

- 1) юмористическая хроника московской художественно-промышленной выставки и ея иллюстрированное описание;
- 2) рядъ *рисунковъ и каррикатуръ*, относящихся до выставки;
- 3) юмористическій иллюстрированный *путеводитель* (гидъ) по Москвѣ и ея окрестностямъ—и
- 4) законченный *иллюстрированный* романъ: «Тайны одного ресторана» (изъ записокъ судебного слѣдователя).

Подписавшіеся на эту серію нумеровъ «Будильника» получаютъ бесплатную премію:

„ПЛЯСКА СМЕРТИ“

(современный мотивъ), большой ориг. рис. Н. Е. Рачкова, роскошно отпечатанный на бристольской бумагѣ.

Подписная цѣна 25 выставочныхъ нумеровъ, съ доставкой и пересылкою..... 5 р.

Желающіе, кромѣ того, получить альманахъ «Будильника» на 1882 годъ высылаютъ 6 "

Выписывающіе, сверхъ этого, альбертотипію съ картины академика В. Е. Мановскаго:

«Дѣловой визитъ», высылаютъ..... 7 "

Выставочные номера, альбертотипія, альманахъ и альбомъ (12 рисунковъ) К. Н. Чичагова:

«Нашъ вѣкъ», съ пересылкою..... 8 "

Требованія адресуются на имя издательницы «Будильника», Л. Н. Уткиной: Москва, Леонтьевскій пер., домъ Мичниера.

Гг. годовые подписчики, желающіе получить эстампъ «Пляска смерти», высылаютъ 1 р. 20 коп. за каждый оттискъ.

Дитя вѣка.

Дѣтство... Въ роскоши рожденный,
Сильно извращенъ;
Гувернантки, дамы, бонны,
Нянекъ легионъ;
По-французски разговоры,
Трескотня и шумъ;
Негодни-гувернерны;
Искверканъ умъ
Всей системой воспитанья;
Пошлость—весь девизъ;
Невозможныя желанья
И... капризь, капризь!

Юность... Образъ жизни странный,
Пошлый и шальной;
Каждый день вездѣ «романы»,
Книжки—ни одной;
Разговоръ всегда безцѣльный,
Вздоръ и пустота;
Кабинеты Яра, Стрѣльны,
Значныя мѣста;
Капиталь повсюду нуженъ,
Пьянство, праздникъ, балъ,
Пиръ—вчера, сегодня—ужинъ
И... скандалъ, скандалъ!

Зрѣлость... Дней спокойныхъ мало:
Бланки, векселя,
Отъ былого капитала
Нѣтъ ужъ и рубля;
Все прокучено, пропито,
Для труда нѣтъ силъ;
Роль шута и паразита
У другихъ кутиль;
Мерзость, съ совѣстію сдѣлки,
За позоръ—куртажъ,
Безобразныя продѣлки
И... шантажъ, шантажъ!

Старость... Грязная одежда,
Безобразный видъ,
На подачки вся надежда;
Множество обидъ
Переносить ежедневно
Онъ со всѣхъ сторонъ;
Здѣсь на хлѣбъ даютъ, тамъ гнѣвно
Выгоняютъ вонъ;
Отовсюду понуканья,
Часто за питакъ—
Стоны, слезы, пресмыканья,
И... кабакъ, кабакъ!

М. Яронъ.

Изъ альбома.

Продолженіе,—см. № 16.

Въ молодости человѣкъ похожъ на средневѣковой замокъ. Душа полна таинственныхъ галлерей, закоулковъ и запертыхъ комнатъ. Потомъ, это — уже зданіе новѣйшей архитектуры: чистенькое, выложенное, изящное, но весьма обыкновенное; подъ конецъ жизни это — рынокъ, или музей, или соборъ. Голодъ дѣлаетъ человѣка апостоломъ; сытная ѣда превращаетъ его въ дипломата.

Отъ чего вы краснѣете въ молодости, то заставляетъ васъ плакать въ зрѣломъ возрастѣ и смѣяться въ старости. Кто начинаетъ прямо смѣхомъ, тотъ кончитъ пустотой или ханжествомъ.

Пустынный утесъ дѣлается съ теченіемъ времени все угловатѣе, гладкій камешекъ—все круглѣе и глаже.

Много много разъ вы призовете смерть и потомъ уже поймаете прелесть жизни; но тогда-то жизнь и уходитъ отъ васъ...

Сильный одолеваетъ слабого, это—законъ природы; но сильный не великодушень, это—законъ человѣческой.

Опытность—пожилая женщина, которую уважаютъ, не справляясь о томъ, насколько безупречно ея прошлое.

Надо имѣть сердце, чтобы цѣнить хорошія качества человѣка; надо обладать умомъ, чтобы умѣть прощать его недостатки и выносить ихъ.

Намъ не прощаютъ ни наши таланты, ни наши успѣхи, ни нашихъ друзей, ни наше богатство; прощаютъ только нашу смерть, да и то не всегда.

Вашу ахиллесову пятку скорѣе угадаютъ тѣ, кто стоитъ ниже васъ, а не равные вамъ.

Есть родители, которые полученное ими самими дурное воспитаніе вымѣщаютъ на дѣтяхъ.

Что правится вамъ въ одной личности, то кажется вамъ невыносимымъ въ другой. Что-же ослѣпляетъ васъ въ одномъ изъ этихъ существъ, симпатія или антипатія?

Если двѣ умныя женщины не могли ничего сдѣлать изъ человѣка, будьте увѣрены, что изъ этого человѣка ничего и не выйдетъ.

Человѣкъ ограниченный никогда не скажетъ: «какой я глупецъ!» По врожденной боязливости, онъ испугается, что скажетъ правду.

Вы можете быть остроумны—если только и окружающіе васъ не лишены остроумія. Пѣтухъ напрасно будетъ распѣвать въ компаніи утокъ: онѣ ему не отвѣтятъ.

Мы боимся оригинальности, какъ слишкомъ новаго платья и всячески стараемся быть похожими на другихъ.

Слишкомъ усердные говоруны мѣняютъ золото своихъ мыслей на мелкую монету и, въ концѣ концовъ, оказываются нищими.

Перо утѣшаетъ вѣрнѣе, чѣмъ кокетство, и мучитъ больше, чѣмъ инквизиція.

Мыслители болѣе управляютъ міромъ, чѣмъ они это сами думаютъ, и сильные міра сего больше имъ подчиняются, чѣмъ они это воображаютъ.

Не думайте, что узнать искушеніе значить унижаться въ собственныхъ глазахъ. Сократъ дважды великъ, потому что побѣдилъ въ себѣ «другаго» человѣка.

Мы спѣшимъ пасаждать въ новыхъ земляхъ старую цивилизацію. Можно-ли смѣнять молочные зубы челюстями старика?

Въ извѣстныхъ обстоятельствахъ такъ часто приходится держать языкъ за зубами, что онъ разучивается говорить и бормочетъ только старья, заученныя, условныя фразы.

Всякій смертный имѣетъ для своей защиты языкъ или перо, и только отъ высокопоставленныхъ лицъ требуютъ, чтобы они, какъ боги, молча выносили обиды!

Противорѣчіе оживляетъ разговоръ; вотъ почему придворныя собранія такъ скучны.

Часто цитируютъ слова Библии: «не довѣряйтесь князьямъ міра сего», но не приводятъ конца этой фразы: «...ибо и они суть человѣки».

Женщины, которыя вмѣшиваются въ политику, похожи на куръ, которыя хотятъ превратиться въ коршуновъ.

Высшая политика состоитъ изъ мелочей, которыя образуютъ собою длинную лѣстницу.

Политика схожа съ пустыней: порывъ вѣтра можетъ нанести громадныя горы песка; миражи часты и опасны.

Толпа, какъ море, и выноситъ васъ вверхъ, и топить въ глубинахъ, смотря по вѣтру.

Узнавая о новомъ бракѣ, мужчины смѣются, а женщины плачутъ.

Секретъ похожъ на дыру въ вашемъ платьѣ: чѣмъ больше вы его прячете, тѣмъ онъ замѣтнѣе.

Сонъ—великодушный воръ: онъ отдаетъ силъ то, что крадетъ у времени.

Льстецы начинаютъ всегда увѣреніемъ, что они вовсе не намѣрены льстить.

Кометы и великіе люди оставляютъ за собой струю свѣта, въ которой копошатся милліоны пылинковъ.

Если-бы бѣдные мученики знали, какъ легко мѣнять убѣжденія, костры не существовали-бы.

Ложная скромность—ароматъ, за которымъ скрывается испорченный запахъ.

Вспыльчивость—наслажденіе своего рода, но, успокоившись, вы чувствуете, что васъ какъ-будто побили...

Вспыльчивые люди немедленно забываютъ, изъ-за чего они вспылили.

Терпѣніе—не пассивное качество: это—сосредоточенная сила.

Вы гордитесь своими предками, ихъ многочисленностью. Потомки ваши, воспитанные въ тѣхъ же чувствахъ, будутъ и васъ считать просто однимъ лишнимъ номеромъ въ ряду другихъ предковъ.

Нужно быть въ высшей степени деликатнымъ, чтобы не растравить еще большіе раны человѣка, который исповѣдуетъ вамъ свое горе.

Спокойная совѣсть любить уединеніе; грѣшная душа видитъ въ немъ одиночное заключеніе.

Какъ терпѣливо мы выносили бы недостатки другихъ, если бы считали эти недостатки слѣдствіемъ умственной разстройственности!

Глупость всегда вылезаетъ впередъ, чтобы ее видѣли; умъ прячется сзади, чтобы имѣть возможность видѣть.

Чистота душевная можетъ существовать и безъ наивности; наивность невысказана безъ чистоты.

Мы стараемся исправляться отъ недостатковъ, которые неприятны намъ самимъ, но балуемъ тѣ, отъ которыхъ страдаютъ другіе.

Артистъ, это—человѣкъ влюбленный въ чистое полотно, въ чистый листъ бумаги, въ кусокъ необдѣланнаго мрамора; какъ только его рука сдѣлала эти предметы безсмертными, онъ перестаетъ любить ихъ и—слава Богу.

Плохіе поэты дѣлаютъ изъ языка то же, что плохіе священники изъ религіи: тѣсную тюрьму.

Гордость, соединенная съ силою, облагораживаетъ человѣка; соединенная со слабостью, она унижаетъ его.

ОТКРЫТІЯ ПИСЬМА ДОКТОРА ОКСА.

Отъ редакціи. Непролѣзаемая учоность, высокая глубина взгляда и тонкая обширность пониманія вещей ставятъ почтеннаго доктора Окса наряду съ великими мыслителями всѣхъ временъ и народовъ,—компетенція его считается непогрѣшимою. Въ слѣдствіе этого, многія лица обращаются къ недоуважно-высокому авторитету доктора за разрѣшеніемъ многихъ, затрудняющихъ ихъ, вопросовъ. Редакція «Будильника» охотно даетъ мѣсто открытымъ письмомъ черезъ край уважаемаго доктора Окса, и впередъ проситъ лицъ, желающихъ просить доктора о разработкѣ научнымъ путемъ интересующихъ ихъ вопросовъ, присылать свои письма по адресу редакціи, на имя доктора Окса.

1.

Славянофилу Кололацеву.

Прочтя въ пражской газетѣ «Politik» статью г. Ригера, въ которой вождь старочешской партіи, лучший носитель и хранитель славянства, открещиваясь отъ солидарности съ московскими славянофилами, называетъ г. Аксакова съ братіей русскими клерикалами, вы обращаетесь ко мнѣ, прося разрѣшить ваше недоумѣніе: признавая и уважая авторитетъ Ригера, вы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можете согласиться принять для своей партіи данное имъ названіе—«клерикалъ», такъ какъ сіе слово исходитъ изъ «гнилаго запада». Въруая справедливо въ мою компетенцию, вы просите меня подыскать, вмѣсто «клерикалъ», иное названіе—характерное, сочное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безподмѣсно славянское. Долгое время размышляя надъ заданнымъ вами вопросомъ и нѣсколько разъ пускаясь въ возвышенную глубину мозголомія, я, наконецъ, пришелъ къ убѣжденію, что синонимами слова «клерикалъ» (принимая во вниманіе духъ московскихъ славянофиловъ) служатъ слова: «кликуши», «юродивые» и «блаженные». Изъ этихъ трехъ словъ слово «кликуши» имѣетъ уже слишкомъ специальное значеніе; слово «юродивые» не можетъ быть предложено въ избѣжаніе «вниманія», ибо не такъ давно, паящій изъ мирной пушки, генералъ Кетчеръ, за названіе юродивый, вытянулъ въ судъ редактора «Голоса», г. Краевского... Слѣдовательно слово «блаженныя» болѣе другихъ годится на замѣну иноземнаго слова «клерикалы», почему и можетъ быть принято—какъ приличествующее названіе вашей братіи.

2.

Господину Хапугину въ Москвѣ.

Вы пишете, что, прочтя въ газетахъ извѣстіе о томъ, будто городу Москвѣ будетъ выдана какая-то миллионная ссуда, ощутили въ себѣ странные порывы жажды общественной дѣятельности. Прежде всего, по вашимъ словамъ, у васъ явилось неодолимое желаніе хотѣть подержаться за миллионную ссуду. Зная силу науки, вы обратились ко мнѣ, спрашивая, во первыхъ, нѣтъ-ли въ наукѣ указаній, какъ можно пробраться въ московскую Думу и пристроиться тамъ поудобнѣе; во вторыхъ, есть-ли возможность подержаться за думскій миллионъ съ пользою для себя, но безъ ущерба для города? Слѣдуя разъ на всегда принятому правилу—открывать неопытамъ тайны науки, я, конечно, не могу оставить безъ вниманія и отвѣта и ваше письмо.

На первый вашъ вопросъ, т. е. о научныхъ указаніяхъ пробраться въ московскую Думу, не задумываясь, могу вамъ отвѣтить: указаній такихъ въ наукѣ нѣтъ, потому, будто-бы, какъ доказываютъ изслѣдованія одного чувашскаго философа, что московская Дума ничего общаго съ наукою не имѣетъ. Изъ многого множества доказывающихъ это фактовъ укажу на одинъ ближайшій. На похороны Рубинштейна Дума, сама не зная для чего, истратила три тысячи городскихъ рублей, зажгла днемъ газовыя фонари и даже вывѣсила траурные флаги, которые конечно полиція распорядилась снять; между тѣмъ о смерти такого труженника и представителя науки, какъ Лешковъ, большинство Думы едва-ли знало, а если и знало, то, конечно, ничего не понимало. *)

Отвѣтить на второй вашъ вопросъ было нѣсколько труднѣе и я, ради избѣжанія свойственныхъ человѣку ошибокъ, списался съ итальянскимъ ученымъ Крадилли, который не оставляя безъ вниманія наши Думы и Управы. Великій знатокъ «безгрѣшныхъ доходовъ» отвѣтилъ мнѣ, приблизительно, слѣдующее. Будучи членомъ Думы, можно подержаться за общественное имущество съ пользою для себя, но безъ ущерба для города—невозможно. Даже изъ дѣятельности московской Думы много фактовъ указываютъ, что достаточно Думѣ только взяться за устройство какого либо городского имущества, даже безъ жаланія «безгрѣшныхъ доходовъ», особенно-же взяться хозяйственнымъ способомъ,—ущербъ городу почти неизбѣжный. Примѣровъ, подтверждающихъ это, множество; какъ на болѣе видные можно указать на артезианскій колодезь, крытый смоленскій рынокъ, новыя казармы, мостовыя и пр. Слѣдовательно, санъ члена Думы исключаетъ всякую возможность держаться за общественный миллионъ съ пользою для себя, но—безъ ущерба для города.

3.

Г. Двухъутробкину, директору акціонернаго «общества взаимнаго околнчиванія» и предсѣдателю правленія «кармановыворотнаго банка».

Вы пишете, что, не зная положительно, чѣмъ заняться и куда дѣвать свободное время, остающееся отъ полученія жалованья въ двухъ мѣстахъ вашего служенія, вы занялись политикой. Читая извѣстія о тунисской войнѣ, вы, какъ пишете, были поражены аналогіей между франко-тунисскимъ вопросомъ и отношеніями между собою воротилъ акціонерныхъ компаній. Вы нашли, что какъ французы, не объявляя войны бею, цапнули Тунисъ, такъ и кассиры акціонерныхъ компаній крадутъ ввѣренныя имъ суммы, не прерывая хорошихъ отношеній съ членами правленій. Согласенъ, что—конечно съ юмористической точки зрѣнія—подобная аналогія существуетъ. Далѣе вы спрашиваете: чего же ради предприняли французы походъ противъ Тунисса, если они были въ хорошихъ отношеніяхъ съ беємъ? На это я вамъ могу отвѣтить, что французы

*) Не одна московская Дума можетъ похвастаться тѣмъ, что не имѣетъ ничего общаго съ наукою: то же самое можно сказать и о Думѣ петербургской. «Новое Время», укоруя Думу за пріемъ, оказанный въ Петербургѣ Порденсьольду, прибавило, что съ петербургской Думы нельзя много и взыскивать, ибо большинство гласныхъ не только не понимаетъ заслугъ великаго моренлавателя, но даже не сумѣетъ грамотно написать его фамилію... Дума на это промолчала, чѣмъ и доказала, что съ мнѣніемъ согласна.

дрались не съ Туниссомъ, и не съ беємъ, а предприняли этотъ походъ ради того, чтобы вколотить директорамъ тунисскихъ банковъ и компаній желаніе заниматься не посторонними дѣлами, а дѣлами компаній, внимательнѣе слѣдя за кассирами. Право же на это вколачиваніе Франція имѣетъ, такъ какъ съ финансовой стороны она заинтересована въ Тунисѣ. Вотъ съ этой то точки зрѣнія не найдете-ли вы какой либо аналогіи...

4.

Г-ну адвокату Софистову.

Принявъ на себя, ради выгоды, защиту проворовавшагося туза, вы затрудняетесь, не видя возможности защитить его, такъ какъ по вашему убѣжденію клиентъ—явный мошенникъ, сразу хватившій громадный кушъ? Въря въ мою универсально-непролѣзаемую учоность, вы просите меня подыскать подходящую комбинацію, которая бы помогла вамъ направить защиту по надлежащему пути и достигнуть желаемыхъ результатовъ. Что касается до убѣжденія, то я могу вамъ посоветовать—отложить его въ сторону на все время судебного процесса, такъ какъ оно вамъ совершенно не нужно. Теперь о защитѣ. Попробуйте убѣдить присяжныхъ въ томъ, что вашъ капитальный чело—воръ въкъ честный. Для доказательства этого взгляда возьмите базисомъ такое разсужденіе. Онъ укралъ огромный кушъ,—отрицать это невозможно; но въ этомъ-то и заключается доказательство его честности, ибо фактъ этотъ ясно указываетъ на его стремленіе украсть *одинъ разъ*, обогатиться и затѣмъ жить честно. Не будь этого стремленія, онъ воровалъ-бы понемножку десятки и сотни разъ, и попался-бы, можетъ быть въ тыщачный разъ. Тогда онъ былъ-бы наказуемъ, какъ человѣкъ, сотни и тыщи разъ хладнокровно переживавшій разладъ съ совѣстью. Теперь-же онъ, конечно, долженъ быть признанъ невиновнымъ; оправданный судомъ, онъ будетъ жить честно и даже, можетъ быть, будетъ считаться благодѣтелемъ человѣчества... Попробуйте, можетъ быть этотъ софизмъ и подѣйствуетъ на присяжныхъ засѣдателей: я отыскалъ его въ замѣчательномъ санскритскомъ твореніи: «Защита воровъ отъ честныхъ людей». Авторъ этого сочиненія, къ сожалѣнію, скрылъ свое имя.

Докторъ Оксъ.

ОТПѢТЫЯ ПѢСНИ.

I.

Въ эту майскую ночь
Я себя превозмочь

Не могу:

Такъ и тынетъ съ тобой

Погулять ночью той

На лугу!

Лугъ блеститъ подъ луной...

Я совсѣмъ самъ не свой

Въ эту ночь,—

Я тебя цѣловать

Такъ хочу, миловать—

Ты не прочь?...

Въ эту майскую ночь

Мнѣ не въ мочь, мнѣ не въ мочь

Страсти пылъ

Удержать, погасить—

Я хочу, другъ, любить,

Я изнылъ!...

II.

Полдень. Солнце безпощадно

Раскаляетъ всѣ предметы...

Распалила мнѣ и сердце,

Но не солнце, а Аннетта!...

Взоръ ея исполненъ страсти,

Смѣхъ ея волнуешь, манитъ,—

То блаженство обѣщаетъ,

То холодною обманетъ!...

945616

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. НЕКРАСОВА

ЦУНБ им. Н.А. Некрасова
Отдел хранения фондов

По адресу.

Если нужно вамъ вѣское слово,
Фактовъ, всѣхъ занимающихъ, рядъ,
Вѣрный отзывъ о томъ, что толково,
И на „язвы“ карающій взглядъ,
Проводимый не безъ колебанья,
Хоть безъ страха и злобы шальной,
И при этомъ система „вилля“,—
На Литейной, домъ 38-й.

Если нужно увидѣть вамъ торгъ,
Рядъ и глухихъ, и вздорнѣйшихъ шутокъ,
Беззащитность—просто восторгъ,
И коллегію цѣлую утокъ,
Даръ безспорный выдумывать вздоръ
Безъ стѣтненія, прамы и просто,
И при этомъ скандалы и соръ,—
Адресъ: Мойка, идъ домъ 90.

Если нужно найти болтовню,
Безобразныя, длинныя рѣчи,
Пустомелей бездарныхъ стряпню
И обертку на салныя свѣчи,
Массу пошлыхъ, безмысленныхъ словъ,
Разстраивающихъ многимъ ихъ нервы,
И гороховыхъ, истыхъ шутовъ,—
На Гороховой, домъ 44-й.

Если нужно вамъ встрѣтить скандалъ
И позорныя, грязныя вѣсти,
Гдѣ стремленіе добыть капиталъ
Заглушаетъ всѣ правила чести,
Гдѣ за все собираютъ куртажъ,
Гдѣ устроена купля, продажа
И въ большемъ уваженіи шантажъ,—
Итальянская, противъ пассажа.

М. Я.

RIDENDO.

— Ахъ, братецъ! Женился, а меня на свадьбу не пригласилъ! Стыдно!

— Я не предполагалъ, чтобы ты былъ изъ тѣхъ, которые веселятся при несчастіи другихъ.

Разговоръ, достаточно оживленный.

— Въ такомъ случаѣ, милостивый государь, намъ остается только обмѣняться карточками...

— Мерсі. Я не дерусь на дуэли.

— О, я былъ въ этомъ увѣренъ.

— Чортъ возьми! Должно быть, потому-то вы и предложили?..

— Удивительно трудный этотъ языкъ—англійскій, вскричалъ нѣкто: помиляйте, пишутъ они *Voz*, а говорятъ *Диккензъ*!

Въ аптекъ.

Аптекарь вѣшаетъ мышьякъ.

Баба.—И, батюшка, не скупись,—это, вѣдь, для сиротки.

У антрепренера.

Актеръ. Матвѣй Стенановичъ! Вы комикъ предвзятый. Помиляйте-съ! Гдѣ ни игралъ при прощаніи,—горе-съ. Въ послѣдній разъ, такъ отпускатъ не хотѣли право-съ...

Антрепренеръ. Такъ вамъ здѣсь придется плахо...

Актеръ. Почему же-съ?

Антрепренеръ. Здѣсь въ городѣ никто актеру ни полгроша въ долгъ не дастъ.

ИЗЪ ВЕСЕННИХЪ ПѢСЕНЪ.

Приходи скорѣй, волшебная,
Животворная весна,—
Все заснувшее, цѣлебная,
Пробуди ты ото сна!

Все, что зимушку суровую
Спало, скованное льдомъ,
Пусть на жизнь проснется новую,
Знойнымъ бьющую ключомъ!

Знаю я: морозы лютые
Лучъ весенній разобьетъ,
Все неволею пригнутое,
Къ жизни вольной призоветъ,—

И съ туманомъ, и морозами
Намъ зима ужъ не страшна...
Ты жь, съ живительными грозами,
Здравствуй, юная весна!..

А.

Анекдоты.

Учитель.—Скажите мнѣ, какое явленіе природы объясняется недостаткомъ лѣсовъ въ Австраліи?
Ученикъ.—То, что тамъ мало дровъ?

Кавалеръ.—Позвольте спросить, сударыня: о чемъ вы думаете въ тѣ минуты, когда погрузились въ раздумье, не думаете ли о чемъ?
Дама.—О васъ...

— Слава тебѣ Господи! вскричалъ репортеръ, падая съ лѣстницы и ломая себѣ руку: происшествіе, о которомъ можно будетъ составить хоть небольшую замѣтку; а то, за цѣлый день,—ни одной новости!...

Въ одной небольшой гостинницѣ подаютъ проѣзжающему господину счетъ. Посмотрѣвъ его, господинъ велитъ позвать хозяина.

— Что же это такое: «за газовое освѣщеніе 1 р. 50 к.»... Какъ же вы можете требовать съ проѣзжающихъ за газъ, когда у васъ нѣтъ его вовсе?

— Это точно, милостивый государь! отвѣчаетъ хозяинъ,—но потому-то мы и ставимъ его въ счетъ, чтобы имѣть возможность когда нибудь провести его въ нашу гостинницу...

Письмо парижскаго студента:

«Мадмуазель! Я, не болѣе,—какъ бѣдный работникъ; но люблю васъ, какъ миллионеръ. Въ ожиданіи, пока я имъ сдѣлаюсь, посылаю вамъ «этотъ скромный букетъ фіалокъ».—Если мое письмо возбудитъ въ васъ желаніе познакомиться со мною и отвѣтить на мои чувства, то, когда будете на сценѣ, взгляните на парадизъ: мои ноги «будутъ перевѣшены черезъ барьеръ».

Проситель.—Мнѣ нужно поговорить съ господиномъ директоромъ; скажите, пожалуйста, когда онъ бываетъ въ духъ?

Лакей.—Какъ вамъ сказать?... Когда г. директоръ бываетъ въ духъ, то ужъ ни съ кѣмъ не разговариваютъ...

Соззъ, бывший когда-то президентомъ палаты представителей, не отличался особенной чистоплотностью.

— Отчего это у Соззъ всегда такія грязныя руки? спросилъ однажды кто-то.

— Очень просто, отвѣтили ему: онъ имѣетъ привычку часто дотрогиваться ими до своего лица...

Нѣкто, увидѣвъ проходящаго мимо, знаменитаго критика, Густава Планшъ, который былъ то же очень перьяшлывъ,—вскричалъ:

— У этого господина, должно быть, очень много грязнаго бѣлья, если онъ можетъ каждый день надѣвать его!...

— Какъ, вамъ не нравится Анна Петровна?
— Признаться, я не люблю писанныхъ картинъ...
— Развѣ вамъ случилось видѣть ангеловъ иначе, какъ писанныхъ?

На надгробномъ камнѣ, находящемся на одномъ изъ парижскихъ кладбищъ, можно прочесть слѣдующую надпись:

«Слезы мои не воскресятъ ее: вотъ почему я о ней постоянно и плачу!»

— Иванъ, принеси порцію котлетъ...
— Вы, сударь, забыли, что сегодня званы на ужинъ къ ихъ сятелству?...
— Ахъ, да! Спасибо, что напомнилъ. Бѣги скорѣе, принеси двѣ порціи!

Изъ подслушанныхъ разговоровъ.

I.

— Былъ я въ обществѣ недавно:

Посмотрѣть бы, братъ, не худо,—

Какъ тамъ мило все и славно,

Что за люди: просто—чудо!

Дамы, старцы, кавалеры,—

Позабудешь тутъ всѣ бѣды:

Превосходныя манеры

И отборныя бесѣды;

Тамъ все были дѣти вѣка:

Каждый звукъ у нихъ разсчитанъ...

— А видалъ тамъ человѣка?

— Какже! Подаль мнѣ лафитъ онъ.

II.

Прошли ужъ времена тѣ милыя,

Когда доволенъ былъ собой,

И не имѣю больше силы я

Бороться съ подлою судьбой;

Что ни денѣкъ, то страшно маешься,—

Подходить, благо, время къ маю...

— А чѣмъ, мой другъ, ты занимаешься?

— Гдѣ только можно—занимаю...

Гр...чь.

Добрый малый.

Онъ—малый добрый. Съ юныхъ лѣтъ

Незлобенъ, чистъ душой,—

Всегда съ иглочки одѣтъ

(Сарра его портной),—

По тротуарамъ днемъ снуетъ,

Съ полъ городомъ знакомъ,—

Въ двѣнадцать «англійскую» пьетъ

У Доминика онъ...

Радъ слушать сiletни; прихвастнетъ,

Что другъ съ графиней—ой,

И знаетъ всѣхъ на перечотъ,

Кокотокъ на Морской.

Мурлычитъ польку «Postillon»,

На жизнь глядитъ легко,

Днемъ—Невскій, ночью—Демидронъ,

Канканъ и Филиппо;

Здѣсь—балъ, тамъ—раутъ: онъ спѣшитъ,—

Вездѣ находчивъ, милъ.

И (а propos) не прочь въ кредитъ

Урвать, по мѣрѣ силъ...

Нахаленъ съ дамами; грози,

Ему твердитъ: «шалунъ»!

Съ пеленокъ вѣритъ, онъ, шутя,

Въ свою звѣзду и умъ;

Гдѣ надо—скромнѣнъ онъ и тихъ,

И жаждетъ всей душой,—

Все жаждетъ—гретхенъ изъ купчихъ,

И этакъ... кушъ большой...

Н. П—къ.

010540

ВХОДЯЩИМЪ А.И. МИ АНУШ
ВОДНОФЪ КНИЖНИЦЪ КЭДТО

РОМАНСЪ.

Западъ алѣветъ, вдали догарая,
Миръ засыпаетъ, полнъ радужныхъ грѣзъ...
Ты уѣзжаешь? Прощай дорогая!
Полно, не надобно слезъ.
Если тебѣ за года испытаній
Жизнь улыбнется въ далекой странѣ,
Если ты тамъ отдохнешь отъ страданій,—
Не вспоминай обо мнѣ!

Если-жъ и тамъ не найдешь ты привѣта,—
Вѣдннй ребенокъ, гонимый судьбой,—
Если не будешь любовью согрѣта,
Встрѣтишься снова съ нуждой:
Вспомни тогда городишко далекій,
Гдѣ доживаетъ свой вѣкъ въ тишинѣ
Другъ твой печальный, больной, одинокій,—
Вспомни тогда обо мнѣ!

Н. Ники.

ПАРИЖСКІЯ СКАЗКИ.

Собана и туфли.

Любезность—хорошее качество въ человѣкѣ, въ собакѣ же подъ часъ никуда не годится; слѣдовательно, его въ собакахъ и развивать не должно, примите это къ свѣдѣнію: самая маленькая собачка при большой любезности способна натворить огромныхъ бѣдъ своему развивателю, въ особенности—если злодѣйка-судьба незванно-непрошено вмѣшается въ дѣло.

У Клода была очень маленькая собачка. Ею прельщались дамы. Чѣмъ именно прельщались,—у нихъ спросите, я не знаю и объяснять не берусь. Природа, вѣроятно, нѣсколько призадумалась, прежде чѣмъ выпустить на свѣтъ такое ничтожество... но потомъ порѣшила, что Споту не много мѣста потребуется, земнаго шара своею особою онъ не затѣситъ,—махнула рукой, и очутился на свѣтѣ какой-то бѣгающій клочокъ шерсти съ подобіемъ головы спереди и намекомъ на хвостикъ сзади.

Недѣли двѣ тому назадъ, Клодъ влюбился въ темнокрасныя ботинки Женевьевы, — маленькія, малюсенькія ботиночки, съ мѣткою 32. Какъ вамъ нравится? Меньше этихъ ботинокъ никогда по парижской мостовой не бѣгало!

Клодъ повстрѣчалъ ихъ раннимъ утромъ на трогуарѣ у консерваторіи и сразу влюбился безъ ума въ темнокрасныя ботиночки мадмуазель Женевьевы. Совершенно машинально онъ поднялъ глаза до пояса молодой дѣвушки и такъ далѣе. Не могъ же онъ, на самомъ дѣлѣ, мечтать о возможности поцаловать крохотныя темнокрасныя ботиночки и... не отдать должнаго остальному.

Если-бы Женевьева вся, съ верха до низу, была преисполнена такими же совершенствами, какими обладала у подошвы, она, конечно, легко могло бы накликать на Парижъ бѣды, когда-то постигшія Трою во дни Елены и Менелая.

За минуту до встрѣчи съ темнокрасными ботинками, Клодъ безъ памяти любилъ лифъ Огневочки, маленькой особы, которую въ началѣ ихъ знакомства всѣ считали блондинкою, а впоследствии убѣждались въ томъ, что она рыжая.

Огневочка была одарена первоклассными качествами, но у нея былъ одинъ очень большой недостатокъ. Клодъ былъ съ нею знакомъ болѣе двухъ недѣль и даже... отчасти коротко. Если бы ей по ногѣ были темнокрасныя ботиночки, онъ вѣроятно не разстался бы съ нею; но, увы, далеко не вся она была силоснымъ совершенствомъ, отъ маковки до пояса и отъ пояса до пятокъ. Ботиночки Женевьевы вышибли изъ головы Клода корсажъ Огневочки—и какой корсажъ!... 50 сантиметровъ въ

окружности талія, 94 этажемъ выше, а ниже этажемъ... ужъ право не знаю: выходила столь невѣроятная цифра, что и сказать страшно.

Любовь сглаживаетъ всѣ недостатки, пресыщеніе уничтожаетъ всѣ достоинства. Нашъ студентъ былъ искренень.

Да, кстати, я было забылъ сказать: Клодъ изучалъ право, или, вѣришь, имѣлъ на это право, хотя пользовался имъ весь умѣренно. И такъ, я продолжаю. Нашъ студентъ совершенно искренно говорилъ покинутой:

«По правдѣ, Огневочка, не моя вина, что я расхожусь съ тобой. Клянусь, если бы ты могла надѣвать ботинку Женевьевы, я любилъ бы тебя больше ея. Но не каждый же день встрѣчаешь обувь по ногѣ, а вѣдь твоя»...

Огневочка не менѣе искренно отвѣчала:

«Что же ты, воображаешь, топиться что-ли я побѣгу? Самъ-то хорошъ!.. Смѣнять мою талію на ея костяжки изъ за удовольствія обуваться 32 нумеромъ, и изъ за скуки бесѣдовать съ тобою... Чорта съ два!»...

Огневочка не въ институтѣ воспитывалась и за ругательствомъ въ карманъ не лазила.

— Сударыня, позвольте узнать, это ваши ножки?—обратился Клодъ къ Женевьевѣ.

— Это что за вопросъ!

— Вы вѣроятно къ нимъ сильно привязаны?

— Настолько же, насколько они ко мнѣ.

— Не соблаговолите ли одолжить мнѣ ихъ на поддержаніе?

— Вотъ амибусъ ѣдетъ въ Шарантонъ*, не опоздайте съѣсть.

— Благодарю, я прямо оттуда.

— Чего же тамъ сторожа смотрятъ?

— Если я слегка и сошелъ съ ума,—такъ въ этомъ вы виноваты.

— Какимъ это образомъ?

— Виноваты ваши ботиночки и то, что въ нихъ.

— А, такъ вы башмачникъ?

— Нѣтъ. До сихъ поръ мнѣ приходилось только разувать хорошенькія ножки.

— А теперь вамъ придется оставить меня въ покоѣ.

— Это рѣшительно невозможно; я только что поклялся любить васъ до гроба, а въ нашей семьѣ никто не умираетъ моложе ста лѣтъ.

— Хотите, я позову полицейскаго?

— Вамъ угодно знать мое жалованье? Я хочу, чтобы вы никого не звали.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ болтовни:

— Вы учитесь въ консерваторіи?

— Да. А вы?

— Болтаюсь въ школѣ правовѣденія.

— Вотъ, чудесно. А какъ васъ зовутъ?

— Клодъ.

— А меня Женевьевой.

— Я такъ и думалъ; это хорошенькое имя. Вы готовитесь на сцену?

— Да, если не найду ничего лучшаго.

— Да вы уже нашли во сто разъ лучше.

— Гдѣ же это?

— На углу улицы Тревизъ.

— Фатинка! Это вы о себѣ говорите.

— Именно. Вы никуда не торопитесь?

— Нѣтъ. Урокъ я уже пропустила. Я занимаюсь музыкой у мадамъ Массаръ. Она менѣе злится, когда совѣтъ не приходятъ, чѣмъ когда опаздываютъ.

— Такъ и не слѣдуетъ сердить мадамъ Массаръ!

— Конечно.

Они пошли подъ руку,—куда? Неизвѣстно. Впоследствии они вспоминали, что какавки благоухали присами, что подъ ихъ ногами зеленѣлъ мягкій лугъ, кругомъ никого не было, а надъ ними носились розовые купидончики и шаловливо осыпали ихъ душистыми цвѣтами геліотропа и гвоздики.

— Ты придешь вечеромъ?—спросилъ Клодъ.

— Если мамаша отпуститъ.

— Она навѣрное отпуститъ.

— Можетъ быть. А ты живешь?...

— Въ концѣ корридора... на лѣво... третій этажъ. Лѣстница прекрасная, пологая... Нумеръ седьмой...

*) Въ Шарантонѣ находится домъ сумасшедшихъ.

— А улица-то?

— Ахъ, да, улица... Monsieur le Prince.

— Ахъ!.. Тамъ на дворѣ... во второмъ этажѣ, одинъ молодой человѣкъ играетъ на флейтѣ.

— Да. А что... развѣ? ..

— Какъ глупо! Я была хорошо знакома съ его сестрой.

— Такъ придешь навѣрное?

— Сказала, что приду.

— Раскаиваться не будешь.

— Надѣюсь. До свиданія.

— Мое глубочайшее уваженіе твоей мамашѣ.

Входя къ себѣ, Женевьева прошептала:

«Съ нимъ я, кажется, буду счастлива».

Возвратясь домой, Клодъ воскликнулъ:

«Экая я скотина! Забылъ у нея спросить, любить-ли она волосныя подушки?»

Надо полагать, что она ихъ любила, такъ какъ мадамъ Массаръ не видала своей ученицы ни на другой день, ни цѣлую недѣлю потомъ.

Въ это-то именно время Женевьева и развила пріятныя таланты Споты: она, во первыхъ, приучила его помогать ей въ хозяйствѣ,—таскать по полу тряпки, что давало возможность не мести комнату, разбрасывать объѣдки по лѣстницѣ и тѣмъ упрощать приборку кухни и т. д. Чутье у него было превосходное: онъ узнавалъ, кто звонитъ, мужчина или женщина, на мужнинъ ожесточенно лаялъ, передъ дамами махалъ хвостомъ. Когда Женевьева вставала съ постели, Спотъ приносилъ ей туфли. Этимъ очень забавлялись и каждый вечеръ ихъ прятала; Спотъ ихъ разыскивалъ, не смотря ни на какую похоронку, и покончилъ тѣмъ, что сталъ самъ ихъ прятать, но уже такъ, что кромѣ его никто не могъ найти.

Тому назадъ недѣлю, Клодъ безъ памяти влюбился въ перчатки Стефани, восхитительныя перчатки № 51/2... если не менѣе. Онъ увидалъ это диво въ воскресенье въ театрѣ.

Женевьева, не бывшая дома цѣлую недѣлю, нашла, наконецъ, что недурно будетъ навѣстить милую мамашу.

«Я беру отпускъ на 24 часа,—сказала она.—Смотри веди себя хорошо, не то берегись,—Спотъ мнѣ все расскажетъ»...

Отъ скуки Клодъ пошелъ вечеромъ смотрѣть «Аталію» и просмотрѣлъ-бы ее не безъ удовольствія, если бы не засмотрѣлся на обворожительныя крошечныя перчатки цвѣта сотерна. Эти перчатки и руки, ими стяннутыя, принадлежали пока маленькой брюнеткѣ съ глазами орѣхового цвѣта.

Дама сидѣла одна, въ бенуарѣ. Но воскресеньямъ ложу достать не трудно,—ктому-же давали «Аталію». Маленькія перчатки играли вѣеромъ, подносили къ глазамъ черепаховый бинокль, изрѣдка прикрывали легкую зѣвоту, барабанили по борту ложи... и продѣлывали все это такъ мило, такъ граціозно, что на нихъ засмотрѣлся весь оркестръ.

Настоящимъ событіемъ было, когда дама сняла перчатку и небрежно положила руку на бархатный край ложи. Клодъ замеръ въ восторгѣ передъ этою ручкой-лилипутомъ.

Корсажъ Огневочки, ботиночки Женевьевы были окончательно уничтожены маленькими перчатками цвѣта сотерна. Клодъ былъ безъ памяти влюбленъ въ перчатки дамы съ орѣховыми глазами... а заодно ужъ и въ даму съ глазами орѣхового цвѣта.

Въ жизни бываютъ такіе случаи, что, по зрѣломъ размышленіи, ихъ нельзя приписать ничему иному, какъ вмѣшательству судьбы. Такой именно случай произошелъ въ концѣ четвертаго акта,—дама уронила перчатку. Клодъ однимъ прыжкомъ перескочилъ черезъ четырехъ ошеломленныхъ соудей, отдѣлявшихъ его отъ той, которую онъ любилъ на всю жизнь... не забудьте: въ его семьѣ никто не умиралъ ранѣе ста лѣтъ; схватилъ сокровище и, разсудивши, что приличіе входитъ въ дверь, нежели въ окно, направился въ корридоръ.

«Сударыня,—сказалъ онъ корридорной,—благоволите узнать отъ особы, занимающей 34 номеръ, не позволитъ-ли она мнѣ передать ей лично оброченную перчатку?.. И съ отчаянною граціей онъ поднесъ портретъ Виктора-Эммануэля большой модели, снабженный удостовѣреніемъ, что въ немъ девять десятыхъ чистаго серебра. Такое великодушіе было немедленно вознаграждено.

ЗНАКОМЫЕ ТИПЫ.

II. Практикъ.

— Онъ сдѣлалъ предложеніе моей дочери... Онъ — кассиръ; значить — впереди у него карьера: „хапнуть-гевезенъ“ — и за границу; но, вотъ бѣда: онъ робокъ, — совѣстливости въ немъ этой самой еще много... Ну, какъ хапнуть, да мало!?! Ужасно трудно въ наши дни предсказать судьбу человѣка!...

«Войдите, войдите», — проговорила мадамъ, улыбаясь, какъ майское утро.

Хозяйка ложи встрѣтила Клода на порогѣ. Ея силуэтъ чудно вырисовывался на освѣнительномъ фонѣ ярко освѣщенной залы, — какой силуэтъ! Корридорная, но природной скромности и въ виду достаточнаго приношенія, поспѣшила отворить дверь. Рука дамы очутилась въ рукѣ студента. Онъ почувствовалъ нѣчто въ родѣ ударовъ гальванической батареи и едва могъ прошептать:

— Извините, сударыня, я такъ взволнованъ... прикосновеніе къ этой перчаткѣ, которую вы уронили...
— И которую вы мнѣ возвратите.
— И которую я вамъ возвращу, быть можетъ...
— Какъ «быть можетъ»?
— Да, сударыня, быть можетъ... заставляетъ меня дрожать, какъ въ лихорадкѣ.

— Тѣмъ скорѣе слѣдуетъ ее возвратитъ.
— Это зависитъ отъ взгляда и отъ темперамента. Я же весь огонь... пламя.
— Мнѣ-то что за дѣло!?
— Конечно, пока вы меня едва знаете... Но когда узнаете короче...
— Ни малѣйшаго желанія не имѣю. Вотъ фантазія!
— Противъ судьбы идти нельзя.
— Такъ мнѣ суждено узнать васъ...
— Короче, чѣмъ знаетъ кто либо изъ моихъ друзей.
— Какъ вы смѣете говорить такъ... За кого вы меня принимаете!
— Принимаю... какъ могу... за себя и для себя, если...
— Не угодно-ли вамъ выйти изъ моей ложи?
— Совсѣмъ неудобно. Благодарю покорно.

— Разъ?
— Не уйду...
— Два?
— Остаюсь...
— Три?
— До конца дней моихъ.
— Такъ сядьте, по крайней мѣрѣ... несноснѣйшій человѣкъ!

Передъ концомъ пятого акта, Стефани выходила изъ театра подъ руку съ Клодомъ.

— А живете вы? — спросила она.
— Въ концѣ корридора... на лѣво... третій этажъ. Лѣстница прекрасная, пологая... Номеръ седьмой... Улица Monsieur le Prince.
— Седьмой номеръ... А тамъ на дворѣ, въ третьемъ этажѣ, живетъ одинъ архитекторъ?
— Архитекторъ... А что, развѣ?..
— Какъ глупо! Я была хорошо знакома съ его сестрою...

На углу улицы Мазарини маленькія перчатки цвѣта сотерна лежали въ корманѣ Клода, руки соединились въ нѣжныхъ пожатіяхъ.

— Ахъ! Я, Богъ знаетъ, какое безуміе для тебя дѣлаю... Я горю отъ стыда...

— Если-бы ты знала, какъ это идетъ къ тебѣ...
— Какія у тебя маленькія руки и нѣжныя... для мужчины. Поклянись мнѣ, что ты живешь одинъ?
— Ты сама увидишь.
— Дай слово, что ты никого не любишь?
— Клянусь!

— Все таки это очень... очень странно... Ты живешь въ седьмомъ номерѣ. Я бывала тамъ на дворѣ, у архитектора... у сестры, то-есть, архитектора... тамъ одна... дрянная ужасная, жила съ флейтистомъ... и представь себѣ, еще съ любовникомъ... въ томъ-же домѣ... Такая дрянь... еще хвалилась, что у нея руки не хуже моихъ.

— Вотъ вздоръ! Другой пары такихъ ручекъ нѣтъ на земномъ шарѣ.

— Впрочемъ, и она могла похвалиться: она носила ботинки 32 номеръ.

— Неужели!
— Да, одна во всемъ Парижѣ.
— А какъ ее зовутъ?
— Это на что-же тебѣ?.. Женевьева — Ланья ножка... и только ножка: страшная дурища.

«Моя дулицинея», — подумалъ Клодъ.
— Необыкновенная дура!.. Во всемъ городѣ только и есть одинъ человѣкъ глупѣе ея: ея любовникъ.

— Э, оставь ихъ... давай, лучше, о себѣ говорить. Что намъ до нихъ за дѣло?

— Клодъ, милый мой... — говорила на другой день дама съ глазами орѣхового цвѣта, — какъ не хочется вставать. Такъ хорошо здѣсь. Ты идешь въ городъ... ну, иди, если ужъ необходимо разставаться; только возвращайся скорѣе. а не то я часа черезъ два умру съ голода... Принеси персиковъ, винограда, конфетъ и макаронъ... Оставь мнѣ Спота, я съ нимъ буду говорить о тебѣ...

Клодъ ушелъ за персиками и конфетами. Стефани поднялась съ постели и хотѣла надѣть его туфли. Такая невидаль крайне удивила Спота; онъ опрометью бросился изъ комнаты и черезъ минуту поставилъ передъ Стефани туфли Женевьевы.

— Ахъ, злодѣй!.. Разбойникъ!.. — восклицала она, тщетно стараясь натянуть на ногу крошечныя туфли. — Каково! Я ношу 33 номеръ, а это 32. Сомнѣнья быть не можетъ, — это ея туфли.

Между тѣмъ Клодъ навсегда окончилъ съ маленькими темноокрасными ботиночками и, сіяющій отъ счастья, съ конфетами, виноградомъ и прочимъ возвратился домой. Квартира была пуста. Спотъ мирно, сладко почивалъ на хорошенькихъ туфляхъ Сандрильоны.

Изъ этого слѣдуетъ, что самая маленькая собачка при большой услужливости можетъ натворить огромныхъ бѣдъ. Примите это къ свѣдѣнію, читатель, и не развивайте въ вашихъ собакахъ пріятныхъ въ обществѣ талантовъ!

В. З. М.

Весна, лѣто, осень, зима.

(Изъ „Münchener Bilderbogen“.)

ФЕЛЬЕТОНЪ

Московская весна.—Финалъ макшевскаго «дѣла». — Процессъ Бестужева.—Еще?...

Въ Москвѣ весна окончательно установилась. Оживилась природа... Ожили и загородные трактиры и практика у врачей, въ особенности дѣтскихъ: «молодой весны гонцы» — оспа, корь и дифтеритъ — не замедлили, конечно, пожаловать въ Москву... Солнышко грѣетъ свѣтлѣй и теплѣй... къ великому горю дровяниковъ. Зеленѣетъ... вода въ городскихъ прудахъ. Распускаются почки... на носсахъ у московскихъ моншеровъ и... піоны на личикахъ перезрѣлыхъ дѣвъ. Весело распѣваютъ свои серенады... кошки на крышахъ обывательскихъ домовъ и начался уже перелетъ... ночныхъ фей изъ зимнихъ трущобъ на бульвары. Надъ городомъ носятся облака... пыли, заставляя обывателей усиленно чихать и сморкаться. Началась уже и поливка... прохожихъ. На улицахъ появились усовершенствованные аппараты для поливки: шайки, ковши, кострюли и даже старыя шляпы, изъ которыхъ и производится... вспрыскиваніе пешеходовъ, къ великому удовольствію веселыхъ дворниковъ. Словомъ —

Въ краю родномъ, блаженна и пышна,
Уже царятъ предѣстная весна!

Подъ вліяніемъ нѣжнаго дыханія весны, весело, легко и отрадно становится на душѣ у благополучныхъ россиянь; и только одинъ Макшевъ съ своей семейкой нарушаютъ общую гармонию, выглядывая мрачнымъ сентиментомъ. Словно обухомъ по головѣ, пришибъ казнокрадовъ приговоръ военно-окружнаго суда. Лишеніе чиновъ, орденовъ, дворянства и нѣкоторыхъ правъ и ссылка въ мѣста отдаленныя — вотъ награда, присужденная главнымъ персонажамъ макшевской шайки за все ея подвиги во время минувшей войны. Законтрагованные говорильныхъ дѣлъ мастера пустили въ ходъ все средства обороны, но обвинительная канонада оказалась сильнѣе, и теперь гг. Макшеву, Пріорову, Шестакову и Карасевичу приходится готовиться къ путешествію по образу пѣшаго хожденія туда, куда Макарь телятъ не гонялъ. Путешествіе это, конечно, не представляетъ ничего пріятнаго, но... по дѣломъ вору и мука!

Дѣло Бестужева, наконецъ, окончилось. Фактическая сторона его можетъ быть рассказана въ трехъ словахъ. Это старая исторія, которая остается постоянно новою, какъ будто для того, чтобы въ тысячу первый разъ доказывать справедливость шекспировскаго афоризма: «женщины, — ничтожество вамъ имя!»

Monsieur Бестужевъ, придя однажды къ madame Бестужевой, засталъ ее въ кровати. Въ этомъ нѣтъ еще ничего экстраординарнаго: дѣло въ томъ, что на кровати, кромѣ madame Бестужевой, находился еще и «другъ дома», нѣкій Гротковскій.

Pif-raf puf! раздалось нѣсколько выстрѣловъ. — Ай-ой-ахъ! вскрикнулъ Гротковскій. — Какой скандалъ! вскрикнула madame Бесту-

жева. Явилась полиція, началось слѣдствіе, обнаружившее все подробности «домашняго счастья», которымъ наслаждался monsieur Бестужевъ, — затѣмъ судъ, г. Плевако и оправдательный приговоръ, къ великому удовольствію публики, и monsieur Бестужева въ особенностяхъ.

О, женщины, женщины!... Вы скажете: «фи, какой Шекспиръ невѣжа!» Но развѣ вы не легкомысленны, не капризны, не вѣроломны?..

Когда вы станете лучше? — На другой день послѣ васъ, отвѣтила одна дама знаменитому Дидро, сдѣлавшему ей этотъ вопросъ. Если ужъ Дидро спасывалъ передъ такимъ отвѣтомъ, то мнѣ остается поставить лишь точку.

Артельщикъ московскаго газоваго общества, будучи посланъ въ учетный банкъ съ крупной суммой денегъ, почувствовалъ дорогой головокруженіе и прислѣлъ отдохнуть на шпалы близъ рельсовъ конно-железной дороги; опомнившись, онъ замѣтилъ исчезновеніе денегъ...

Очевидно, шпалы и рельсы конно-железной дороги ведутъ коварную интригу противъ кассировъ!

Бва.

Петербургскій фельетонъ.

Еврейская труппа мудреца Гольдфадена, прѣхавшая въ Петербургъ «плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ», потерпѣла полнѣйшее фіаско. Неблаговоспитанная петербургская публика остается совершенно равнодушной къ талантамъ бердичевскихъ Сальвини, шкловскихъ Фодотовыхъ и Ленскихъ изъ Шполы. Даже chef d'oeuvres еврейской драматической литературы, драма «Ни бе, ни ме, ни кукареку» не могла поколебать равнодушія публики. Въ довершеніе всего, директоръ труппы, г. Гольдфаденъ, призналъ наиболѣе благоразумнымъ скрыться изъ Петербурга, оставивъ артистовъ въ положеніи раковъ, свѣвшихъ на мель...

Еврействующіе публицисты не замедлятъ, конечно, въ равнодушіи петербургской публики къ еврейскимъ талантамъ усмотрѣть проявленіе анти-еврейской агитаціи, а слѣдовательно и грозную опасность для отечества!?

Къ числу курьезовъ петербургской жизни слѣдуетъ, по всей справедливости, отнести и «религиозно-образовательно-танцевальное» общество, основанное недавно при мѣстной финской церкви для увеличенія церковныхъ доходовъ. Общество носитъ названіе «алчущихъ просвѣщенія»; право входа на собранія имѣютъ все желающіе, но не иначе, какъ за установленную плату. Алчущіе просвѣщенія сначала занимаются какою-нибудь работою на храмъ, затѣмъ пьютъ чай, закусываютъ и, наконецъ, пускаются въ плясъ подъ звуки дешеваго фортепьяно. Пока фортепьяно не было, танцевали подъ звуки пѣсни, распѣваемой однимъ изъ присутствующихъ.

Дѣла общества идутъ гораздо лучше, чѣмъ труппы Гольдфадена!

Нѣмецъ обезьяну выдумалъ, а чухонецъ перещеголялъ: кому бы пришло въ голову, что образовательныхъ цѣлей можно достигнуть пляской подъ примитивную музыку на собственныхъ губахъ?

Петербургскій beau monde не перестаетъ интересоваться свадьбой княжны Юсуповой. Шутка ли: одна изъ богатѣйшихъ невѣстъ

во всемъ мірѣ, на которой останавливалъ вниманіе даже болгарскій князь, удостоила своимъ выборомъ скромнаго и небогатаго гвардейскаго офицера, графа Сумарокова-Эльстона! Сколько разбито розовыхъ надеждъ, расчетовъ и упований, дѣланныхъ представителями нашей золотой молодежи! Приданое княжны Юсуповой, дѣйствительно, такъ велико, что съ помощью его можно было бы возстановить въ прежнемъ блескѣ не одинъ захудалый дворянскій родъ: два милліона, — изъ которыхъ одинъ отпущенъ въ полное распоряженіе счастливаго новобрачнаго, — два громадные дома, четыре крупныя имѣнія, цѣлый ювелирный магазинъ, богатый ассортиментъ кружевъ, спеціально заказанныхъ двумъ брюссельскимъ фабрикамъ и т. д., и т. д., въ томъ же родѣ. Наконецъ въ будущемъ — колоссальное наслѣдство, напоминающее собою баснословныя, легендарныя состоянія индійскихъ набавовъ! Понятно, какъ должны были разгораться глаза на этакой «кусъ» у петербургской jeunesse dorée, и какую кислую мину она скорчила, узнавъ о счастливой звѣздѣ графа Эльстона!...

Это я.

Обыватель воюетъ не противъ однихъ евреевъ. — Исторія въ Томскѣ, Дерптѣ и Самарѣ. — Клоуны, попавшіе въ Думу города Литвина. — Комикъ города Сызрани. — О томъ, какъ жена г. Косякова поѣхала освящать куличи. — Крахъ саратовско-симбирскаго банка.

Жестоко ошибаются русскіе журналисты, объясняя нынѣшніе еврейскіе беспорядки не-навістью къ евреямъ, національной и религиозной рознью и т. п. Этакія объясненія давать, значитъ — русскаго обывателя совсѣмъ не знать, даже заочно. Еврей, какъ иноплеменикъ и эксплуататоръ, стоитъ въ сторонѣ, а вся суть въ неукротимости нашей природы и въ томъ, что русскій человѣкъ надѣленъ постоянно чешущимися кулаками. Потому-то онъ и производитъ «беспорядки», направляя ихъ не на однихъ евреевъ, но и на своихъ собратьевъ, чистокровныхъ русскихъ. Потому-то онъ въ Томскѣ, напр., и нападаетъ, не на евреевъ а зазавъ дѣвушку въ отдѣльный номеръ бани, обливая ее керосиномъ и зажигаетъ. Потому-то онъ, среди бѣлаго дня, въ Дерптѣ, и нападаетъ на женщину, жену редактора «Дерптской Газеты», и избиваетъ ее до полусмерти. Оттого-то русскій человѣкъ, своими истязаніями, доводитъ свою супругу до умопомѣшательства, какъ сдѣлалъ это самарскій гражданинъ, о которомъ пишетъ «Русскій Курьеръ»... Да, евреи тутъ совсѣмъ непричемъ!...

Если же обыватель не дерется и не строитъ отвратительныхъ пакостей, онъ отличается въ чемъ нибудь другомъ, да такъ, что вы начинаете думать: «а вѣдь лучше было-бы, еслибъ онъ ужъ зубы чистилъ!»...

Вотъ вамъ засѣданіе городской Думы гор. Литвина, Каменецъ-Подольской губерніи. Докладывается дѣло, напоминающее басню «Лисица и Сурокъ». Передавъ его содержаніе, голова держитъ, по словамъ «Одес. Вѣстника», такую рѣчь:

«Гг. гласные-мѣщане! На меня постоянно пишутъ, и дошло дѣло до того уже, что я, будто-бы, б...; а между тѣмъ, я имѣлъ напѣнку и маменьку законныхъ. Оставшись послѣ отца пенцомъ, я почти съ колыбели началъ службу, сначала писцомъ 3, 2 и 1 разряда, затѣмъ повѣтчикомъ и т. д. (тутъ слѣдуетъ подробное перечисленіе службъ, прохожденіе которой, говоря правду, не блестяще). Теперь служу церковнымъ старостой и за

сію-то службу получилъ золотую медаль (ищетъ въ карманахъ и, наконецъ, находитъ)... Вотъ она (подаетъ ближайшему гласному).. и вотъ, господа, вы меня, отца небеснаго (!), избрали своимъ головой!.. (Поднимается общій смѣхъ и гамъ; кто-то изъ публики кричитъ: „вѣрно!“ Ораторъ выходитъ изъ комнаты „освѣжиться“ (какъ онъ заявляетъ)).

Освѣжившись, Литинскій клоунъ продолжаетъ свои упражненія. Заявляетъ, что получилъ отъ гласнаго С. бумагу, въ которой его, голову, обвиняютъ въ кражѣ 1000 руб. Начинаетъ читать эту бумагу, и тамъ не оказывается ни слова ни о кражѣ, ни о 1000 руб. Хохотъ. Одинъ изъ гласныхъ чихаетъ. Голова призываетъ собраніе къ порядку и провозглашаетъ:

— Всѣхъ благъ желаю тебѣ, Райхеръ!..

И это не буффонада, а засѣданіе Думы...

Буффоны водятся не въ одной Каменецъ-Подольской губерніи. Недурные экземпляры ихъ находимъ и въ гор. Сызрани.

Обсуждался въ тамошней городской Думѣ вопросъ о водопроводѣ. Происходятъ такіе діалоги:

Гласный Л.—„На основаніи данныхъ науки“, утверждаю, что водопроводъ намъ ненуженъ. Вода, просачивающаяся чрезъ навозъ и инья органическаго разложенія, какую пьеть большинство сызанскаго населенія, — не только не вредна, но до нѣкоторой степени и въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезна!..

Гласный купецъ Ш.—Если устроить водопроводъ, куда дѣвать тогда бочки, въ которыхъ теперь воду возятъ, и что станетъ съ водовозами?..

И т. д.

Настоящіе Диогены, заботящіеся о бочкахъ больше, чѣмъ древніе стоики!

А неугодно-ли курьозъ изъ желѣзнодорожнаго міра.

Служащіе Тамбовско-Саратовской ж. д. были оповѣщены, какъ рассказываетъ „Саратовскій Листокъ“, чтобы они привозили и приносили освѣщать куличи и пасхи въ вокзалъ станціи еще съ 9-ти час. вечера, въ субботу.

Приказаніе было исполнено. Дамы и куличи пріѣхали, пришелъ и священникъ; но — приступить къ освященію было нельзя: отъ одного изъ начальниковъ, г. Косякова пришла телеграмма:

„Подождите освѣщать куличи до тріѣзда моей жены“.

Воля начальства—законъ. Начали ждать. Ждали-ждали и, въ видѣ утѣшенія, получили еще телеграмму:

„Жена моя выѣхала“!

Славу Богу! подумали собравшіеся съ куличами и, велѣвъ затѣмъ, удостоились новаго извѣщенія:

„Пріѣхала ли жена“?

„Пріѣхала“! отвѣчали удостоенные милостивой переписки съ г. Косяковымъ.

„Ну, освѣщайте“! разрѣшила послѣдняя телеграмма..

Ну, не милый-ли малый, этотъ г. Косяковъ? спрошу я отъ себя.

Хотѣлъ-бы еще рассказать о милыхъ людяхъ саратовско-симбирскаго банка, но... до слѣдующаго номера.

Ершъ.

Почта „Будильника“..

Въ село К., анониму. — „Очино“ хорошо:

Кабакъ мой любимецъ,
А правленье нѣтъ,
Хотя я его питомецъ,
Мнѣ оно мерзеть..
Лишь была бы Оеия!
Жила бы на свѣтѣ!
Я для ея пня
Разставлю сѣти...

Разставляйте, и поскорѣе: авось има и попадется!

Разань, Грозову.—Въ прощенный день, знакомыя вамъ дѣвицы,

Много жару рсточая,
Въ эти дни всѣхъ умоляя,
Цѣловать всѣхъ позволяя
И скучать переставая,
Поцѣлуй тѣ прощая,
Много муки принимаю...

Фу, гаиматъя какая!

Казань, Собачій пер., Н. Д.—„Я, право, не поэтъ“, — говорите вы:

„И не хочу быть онымъ...
„Не прельщу я свѣтъ
„Даромъ Аполлона“!

Совершенно вѣрно.

Здѣсь, С—нь С—вичъ.—Весьма недурно. Напечатаемъ.

Сиб., В. Лад..—„Девизы“ беремъ, остальное нѣтъ.

Покой-Аль.—Что недурно—то длинно, что коротко—то плохо. Если вы не прочь отъ такихъ, напр., сокращеній: вмѣсто шестидесяти куплетовъ—7 или 8, напечатаемъ что-нибудь..

П. (автору «Савла» и проч.)—Не напечатаемъ.

Не будутъ напечатаны: Отвѣтъ, Маша и друг. стих. *Н. К—на*; Весна—*З. З. З.* Мелочи поехонскаго философа и стихотворенія—*Д.*; Безумная (съ англійскаго)—*М.*; стихотворенія и проч.—*Казимско* скворца; Легенды маленькаго городка—*А. Е.*; Онъ и она, романъ изъ современной жизни съ двумя самоубійствами.—*Н. Д.*; Мой сонъ, фантазія *А.*; Неожиданная свадьба—*В. Гл...ва*; Призракъ, разсказъ *неизвѣстнаго*; Три времени дня—*Н. Н.*; Новый шемиянъ судъ—*неизвѣстнаго*; Маякъ, Моему барбосу и друг. стих. *В. И. А.*—*скаю*; Сырая кобыла (съ малороссійскаго)—*Амбрешъ*; Анон! разсказъ *Анфи*; День въ гимназій—*Т.*; Амуръ въ политикѣ и проч.—*Л. Р.*; Современная идиллія, сцены *А. О.*; мелочи *А. Е. Н.*; По завѣту отцовъ—*Львовскаго*, Дѣти Бомонда, стих. *А.*; стихотворенія *Одного*; разсказы: Свора двухъ загадочныхъ пріятельницъ — *Новичка*; Маленькое недоразумѣніе—*Кирьякова*; Конецъ безъ начала—*Пикулова*; Голубой бантъ—*Б—на*; Кошатица — *А. П.*; Галерея современниковъ—*И. А.*; Отсутствовали — *В. Д.*; Привидѣніе—*Слово-Твердо*; Геній въ спирту—*В. Сысоева*; Разбитыя мечты—*Н. З—ой*; Въ маскарадѣ—*ел-же*; Кража со взломомъ—*А. Ст.*; Воскресныя шаржи—*О.*; Мясаръ Ивановичъ Бездошный—*неизвѣстнаго*; Соль земли (и мелочи) *Я.*; Мужичій рубль (поэма)—*А. П.*...||На поговѣ—*Б. М., Г.*

Рекламы и объявленія „Будильника“.

МАТТОНИ
ГИСХЮБЛЕРЪ
СОСНАЯ ПИЩА
АЛКАЛИЧЕСКАЯ
ЩЕЛОЧЬ
ЛУЧШІЙ СТОЛОВОЙ И ОСВѢЖИТЕЛЬНОЙ НАПИТОКЪ
Испытанный при кашлѣ, болѣзни горла и каттарѣ брюха и пузыря.
ПАСТЫЛЛИ (Колачи для пищеваренія.)
Георіикъ Маттони, Карлсбадъ (Богемія).

ЖЕЛѢЗНЫЙ ФОСФАТЪ
Аптекаря ЛЕРА, доктора Естественныхъ наукъ
Жизнь эта походитъ на конспектъ разрозненныхъ желѣзъ-вѣдъ въ фѣлѣ, есть единственное желѣзное средство, которое уподобляясь кровянымъ шарикамъ, представляетъ наибольшую выгоду дѣйствовать какъ средство возстановленія кровеноснаго и укрѣпительнаго **КОСТА** и **КРОВЯ**. Оно **ПРЕКОЛЕНА** во **ИЗВѣСТНО** дѣлать **ЗАБОЛѢ**, **НЕ УТРАЧИВАЕТЪ** **МОЩНО** **ТА**, **НЕ ТЕРЯЕТЪ** **ЗУБЫ**; оно всегда съ собою **ХОДИТЪ** **УНОСИТЬ** **ПРОТИВЪ** **БОЛѢЗНЕЙ** **КРОВЯ** и **ВѢХЪ** **ТАКЪ** **НЕУДОБНО**, **КОГДА** **ОНИ** **БѢДНЫ**, **НАЛОЖЕНЫ**, **СЛАБЫ** **И** **ЛЕЖАТЪ** **ВЪ** **КОНЦАХЪ** **И** **СЛАБИЛИСЯ** **ВЪ** **СЛАВѢ**.
О ПАРИЖѢ, 7, rue VIVIENNE, PARIS и во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

МАТТОНИ
ЖЕЛЕЗИСТО-БОЛОТНАЯ СОЛЬ } пзъ
БОЛОТНЫЙ ЩЕЛОКЪ } трасины
у
Франценсбада
Удобное средство вмѣсто **БОЛОТНЫХЪ КУПАНІЙ**
Средство для приготовленія **Стальныхъ и Соляныхъ купаній**
Маттони и Ко., Франценсбадъ (Австрія).
На складахъ во всѣхъ аптекахъ и торговыхъ минеральныхъ водъ.

МИГРЕНИ ГОЛОВНЫЯ БОЛИ
Гуарана Гримо и Ко аптекари въ Парижѣ
Одинъ пакетъ этого настительнаго и натуральнаго порошка, разбавленный въ сахарной водѣ, досгачоченъ для прекращенія **головной боли, мигрени** и самой сильной **первой боли**. **ГУАРАНА** также несомѣнно полезна противъ **рѣзей, поноса** и **диссентеріи**; она превосходно замѣняетъ, безъ воспаленія вродѣ опиума и бисмута. Каждая коробка заключаетъ въ себя двѣнадцать пакетовъ и обозначена подписью **Гримо и Ко.**
ДЕПО ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

ОТДѢЛЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ ДЛЯ ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ ВЪ МОСКВѢ.

Пріемъ объявленій для журнала

„БУДИЛЬНИКЪ“

производится въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль). Петровка, домъ Солодовникова. При большихъ заказахъ значительная уступка.

INSERATE

für Oesterr. Schlesien
finden durch die Landeszeitung

„SILESIA“,

das einzige, allgemein verbreitete Organ dieses Kronlandes,
wirksamste Verbreitung.

Preis der sechsmal gespaltenden Petitzeile 5 kr., bei öfterer Aufnahme à 4 kr.

Die Administration der „SILESIA“
in Teschen, Oesterr., Schlesien.

In Moscau nimmt Inserate für die „Silesia“, zu Original Redactionspreisen, entgegen das central Annoncen Bureau L. Metzl, Petrowka Haus Solodownikoff

DIE „TILSITER ZEITUNG“

erscheint wöchentlich sechsmal; jede Woche mit einem 8 Seiten umfassenden
illustrierten Unterhaltungsblatt

und einer landwirtschaftlichen Beilage unter dem Titel:

LANDWIRTSCHAFTLICHE MITTHEILUNGEN

als Gratiszugaben.

Bestellungen nehmen alle Postanstalten zum Preise von 2 Rbl 50 kop. vierteljährlich an.

Die „TILSITER ZEITUNG“ lässt sich die neuesten politischen Nachrichten, sowie den Cours der Königsberger Produktenbörse und den Berliner Rubel-Cours täglich telegraphiren, und enthält: Leitartikel, politische Uebersicht (Lage), neueste Nachrichten, Correspondenzen aus den Haupt- und Provinzialstädten, Mittheilungen aus der Criminalpraxis, Ernte- und Wasserstandsberichte, spannende Feuilletons und Romane, resp. Novellen, in fast täglichen Fortsetzungen, kleinere Mittheilungen für Haus- und Werkstatt, Vermischtes und Anregendes aller Art, Briefkasten. Der lokale und provinzielle Theil ist durch Heranziehung neuer Correspondenten immer weiter ausgedehnt worden. Die illustrierte Gratis-Beilage wird wie bisher in weitester Bedeutung den Zwecken der Unterhaltung und Belehrung dienen und das Interessanteste aus Nah und Fern durch Bild und Wort veranschaulichen. Sie wird enthalten: Romane, Novellen, Erzählungen; naturwissenschaftliche Bilder und Skizzen; Land-, See- und Volkslieder; Berichte über Entdeckungen und Erfindungen; Portraits berühmter Persönlichkeiten; Reisebeschreibungen; Jagd- und Reiseabenteuer; Humoristisches etc. in bunter Reihenfolge. Die Landwirthschaftlichen Mittheilungen umfassen das Gesamtgebiet der Landwirtschaft und bringen die neuesten Mittheilungen über Landwirthschaft, Gartenbau und Hauswirthschaft. Azeigen à 20 Pf pro Corpusspaltzeile finden in der „TILSITER ZEITUNG“ die größte Verbreitung. DIE EXPEDITION DER „TILSITER ZEITUNG“ In Moskau nimmt Annoncen & Abonnements zum Redactions Preise entgegen das Central Annoncen Bureau L. Metzl. Moskau, Petrowka, № 6.

Вновь открыты магазины подъ фирмою:

«Южный табачный магазинъ»

въ Москвѣ:

- 1) Газетный переулокъ, домъ Кн. Шаховскаго (между Никитской и Тверской ул.),
- 2) у Мясницкихъ воротъ, д. Кабанова.

ГЛАВНОЕ ДЕПО турецкаго табаку и напирокъ Одесскихъ фабрикъ: З. ПАНДАКИ и Г. КУФУДИ; Курской КОЙЛО и Θεодосійской—ЧЕМБЕРДЖИ.

Турецкій табакъ Одесской фабр. ЛАМБА, ГИЛЬЗЫ изъ настоящей фр. бумаги АБАДИ.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ собственной выписки.

МОДНЫЙ СВѢТЪ.

Иллюстрированный журналъ для дамъ.

Вышелъ № 16-й съ Дѣтскимъ отдѣломъ № 2.

Подписка продолжается.

МАШИНЫ

для приготовления торфа, кирпича, черепицъ, трубъ и пр. находятся постоянно на складѣ

у **Л. ШЛИКЭЙЗЕНЪ.**

Москва, Мясницкая д., Ермаковыхъ.
Прейсъ-курантъ по востребованію.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

фирмы: **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ ВЪ БЕРЛИНѢ.**

EAU DE LYS DE LOHSE

истребляетъ веснушки; предохраняетъ отъ загара.

Представлена на разсмотрѣн. Корол. Баварск. Минист. Внут. Дѣлъ.

Исслѣдована Корол. Баварск. Медицинск. Комитетомъ.

Привилегированная въ Австро-Венгерской Имперіи.

Одобрена многими Медицинскими совѣтами.

EAU DE LYS DE LOHSE истребляетъ веснушки, пятна, красноту и нечистоту кожи.

EAU DE LYS DE LOHSE дѣлаетъ кожу гладкою и нѣжною.

EAU DE LYS DE LOHSE предохраняетъ отъ загара и устраняетъ тягостныя ужаленія насекомыхъ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ ПАРФЮМЕРЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Придв. Поставщ. Ея Имп. Величества Императрицы Германіи.

требовать только **EAU DE LYS DE LOHSE**

Специальность **EAU DE LYS DE LOHSE** продается у всѣхъ Парфюмеровъ,
Парикмахеровъ и т. п.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ ПАРФЮМЕРЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

НАТУРАЛЬНЫЙ

БИЛИНСКІЙ ЗАУЕРЪБРУННЪ,

главнѣйшій представитель азлалическихкихъ кислыхъ источниковъ (33, 6339 частей углекислаго натрія въ 10,000 част.); ежегодно оправдываетъ свою славу какъ цѣлебный напитокъ, прописывается большинствомъ докторовъ вѣдетъ водъ Vichy и составляетъ кромѣ того пріятный и освежающій напитокъ.

М. F. L. Industrie-Direction въ Билинѣ, въ Богеміи.

ДЕПО ВЪ МОСКВѢ у К. Феррейнъ, А. Брунсъ и Р. Келеръ и К^о.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просверливается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается, какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ превращенный химическимъ путемъ въ бальзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ необыкновенныя свойства.

Если этимъ сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляются незамѣтные чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно нѣжною и придаетъ ей ослабительную бѣлизну. Этотъ бальзамъ сглаживаетъ съ лица морщины, оспины, придаетъ юношескую свѣжесть, бѣлизну и нѣжность, и уничтожаетъ въ самое короткое время веснушки, угри, прыщи, посабродовыя пятна и нечистоту.

Цѣна флакону 1 руб. 50 коп.

Въ Москвѣ продается: въ аптекарскихъ магазинахъ Р. Келеръ и К^о, Феррингъ, Роде Фидлеръ на Никольской; Гетлингъ и Шюманъ на Петровкѣ; Э. Керстанъ и А. Слю и К^о. на Тверской; Брунсъ и Л. Борхартъ на Маросейскѣ у Матвейсена на Тверской, въ собственномъ домѣ. — Г. иногородные прилагаютъ за пересылку 50 коп.

Всемірно известное настоящее

БЕНЗОВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ

признано мѣлѣйшими авторитетами, какъ самое лучшее и чистѣйшее изъ всѣхъ существующихъ мылъ; оно превышаетъ своимъ качествомъ и своимъ дѣйствіемъ на чистоту и нѣжность кожи всѣ доселѣ известныя мыла.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ВАЖНО ДЛЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ:

Чтобы различить настоящее д-ра Ленгиля бензовое мыло отъ поддѣлокъ, мы просимъ обратить вниманіе на то, что наше настоящее бензовое мыло продается только въ оберткѣ бумаги оранжеваго цвѣта, на которой находится надпись

Savon de Benzoe de Dr. Lengiel.

Benzenesaves milt Dr. Lengiel's Benzoe Seife.

или на оскомахъ и французскомъ языкѣхъ или на немецкомъ языкѣхъ.

Цѣна за большой кусокъ 50 коп., за малый кусокъ 35 к.

ЗАЙДИТСКАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА.

Настоящій, чистый горькосоленый источникъ, превосходящій всякую другую горькую воду, представляетъ лучшее лекарственное средство въ печальныхъ послѣдствіяхъ послѣ болѣзни, при страданіяхъ брюшной полости, геморроидальныхъ болѣзняхъ, ипохондріи и истеріи, ревматическихъ припадкахъ, золотухи, глестахъ и проч. и имѣетъ преимущество благодаря своимъ легкимъ дѣйствіямъ употребляется самыми нѣжными и слабыми организмами.

M. F. L. Industrie - Direction in Bilin въ Богеміи.

ДЕПО въ МОСКВѢ: у К. Феррейна, А. Брунсъ и Р. Келеръ и К^о.

SAVON AU LAIT DE LYS DE LOHSE.

Признано медицинскими Авторитетами какъ самое нѣжное изъ всѣхъ существующихъ туалетныхъ мылъ, смягчающее и сглаживающее кожу, превышаетъ своей чистотой и мягкостью всѣ доселѣ известныя мыла. Устраняетъ нечистоты кожи и придаетъ ей въ короткое время свѣжесть и ослабительную бѣлизну. Цѣна за кусокъ 60 коп. съ запахомъ „Rose de Turquie“ 1 руб. 40 коп.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ ПАРФЮМЕРЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Придворн. Поставщ. Ея Имп. Велич. Императрицы Германіи
Изобрѣтатель всемірно-известныхъ духовъ:

EAU DE LYS DE LOHSE.

БИЛИНСКІЯ пищеварительныя ЛЕПЕШКИ

(PASTILLES
be
BILIN)

Испытанное средство противъ изжоги, спазмъ, боли въ животѣ, труднаго пищеваренія и при катаррѣ желудка; отлично дѣйствуютъ на дѣтскій организмъ при различныхъ болѣзняхъ пищеваренія, и составляютъ, при атоніи желудка или кишечнаго канала, истинное сокровище для страдающихъ пациентовъ.

M. F. L. Industrie-Direction въ Билинѣ, въ Богеміи.

ДЕПО ВЪ МОСКВѢ: у К. Феррейна, А. Брунсъ и Р. Келеръ и К^о.

Ц 588—5.

удостоенные ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ въ Порто-Аллегре

ДУХИ „ЛАНДЫШЪ“

ФИРМЫ „ГУСТАВЪ ЛОЗЕ“

(модные духи всего міра).

Ароматъ этихъ духовъ примѣнимъ къ слѣдующимъ парфюмернымъ предметамъ:

Лозе мыло	„Ландышъ“	Лозе „Ландышъ“ Sachet.
Лозе туалетн. укусъ	„Ландышъ“	Лозе „Ландышъ“ Eau de Toilette.
Лозе помада	„Ландышъ“	Лозе „Ландышъ“ Fixatoire.
Лозе масло	„Ландышъ“	Лозе „Ландышъ“ Brillantine.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВ. ПАРФЮМЕРЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Во избѣжаніе поддѣлокъ просимъ обратить вниманіе на вышеозначенный адресъ.

САЛИЦИЛЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА зубнаго врача Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА, въ Москвѣ,

приобрѣтшія большое приженіе, рекомендуются, какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія кариозу, осажденіе слюннаго камня, ДУРНАГО ЗАПАХА ВО РТУ и пр. Продаются по слѣдующимъ цѣнамъ.

Салиц. Зубн. Эликсиръ больш. фла. 1 р. 25 к.	Салиц. Зубн. Паста. баня 1 р. — к.
„ „ „ мал. „ — „ 75 „	„ „ Мазьна флак. 1 „ — „
„ „ Порошокъ фарф. бан. 1 „ 50 „	„ „ Капан „ — „ 50 „
„ „ „ Хруст. „ 1 „ 25 „	Зубная щетка — „ 50 „
„ „ „ Коробка — „ 75 „	Эликс. Капельница — „ 25 „

— ГЛАВНОЕ ДЕПО у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, ВЪ МОСКВѢ, — Кузнецкій мостъ, домъ Соловья

Оптовая и розничная продажа во всѣхъ аптекахъ, въ аптекарскихъ магазинахъ, въ лучшихъ косметическихъ другихъ магазинахъ всей Россіи.

!!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА !!!

Думская буря въ стаканѣ воды.

ОТКРЫТЬ ОСОБЫЙ АБОНЕМЕНТЪ НА
 25 ВЫСТАВОЧНЫХЪ НУМЕРОВЪ
БУДИЛЬНИКА.

Условія см. въ заголовкѣ этого номера.

ЦУНБ
 им. Н. А. Некрасова

2 000001 340028